

ОСОБЕННОСТИ САОМОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

© 2018

М.Н. Дарижапова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, заведующий лабораторией инновационных технологий в области защиты детства

Д.Р. Базарова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ (Россия)

Ключевые слова: самоотношение; самоотношение государственных служащих; ценностные отношения; личностный смысл; смысловая сфера личности; личностные, смысловые образования; самоопределение; саморазвитие; самоактуализация; самосовершенствование; самореализация; акмеологическое сопровождение.

Аннотация: В статье представлены результаты и анализ эмпирического исследования, направленного на выявление влияния самоотношения личности на профессионально значимые качества человека для представителей органов государственной службы. В результате исследования выявлено, что уровень выраженности отдельных модальностей самоотношения тесно взаимосвязан со значимостью для человека той или иной жизненной сферы и его направленностью на те или иные терминальные ценности. Проведенный подробный анализ исследований самоотношения показал, что самоотношение в качестве мотивационно-смыслового образования определяет в сфере Я область «значимого». Самосознание определяет направление, имеющее тесную связь со становлением самоактуализации.

Выявлено, что в целом участники исследования заинтересованы в собственном Я, любят себя, ощущают ценность собственной личности и предполагаемую ценность своего Я для других. Одновременно они воспринимают себя как вполне самостоятельных, волевых, энергичных, надежных людей, которым есть за что уважать себя, для которых характерны относительно высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности. Однако больше трети выборки не имеют достаточного уровня саморефлексивности, что говорит о неспособности критично оценивать себя, осознавать свои действительные достоинства и недостатки. Значительное число членов выборки склонно перекладывать вину за свои неудачи на других людей.

В целом же можно говорить о том, что большая часть участников исследования способна к глубокому проникновению в себя, построению адекватного образа Я, осознанию своих трудностей, а значит, к саморазвитию.

ВВЕДЕНИЕ

С самого зарождения современных социологических и психологических концепций в начале XX века предпринимаются попытки анализа проблематики отношений с использованием парадигмы социально-психологического подхода.

В отечественной психологии одним из наиболее значимых в рассмотрении вопросов отношений стал вклад В.Н. Мясищева, в свое время утверждавшего, что метод изучения окружающей природы заключается в изучении ее объектов в процессе их взаимодействия с окружением, следовательно, и человека во всем комплексе его свойств следует изучать через взаимодействие с окружающей его действительностью и реакциями на нее. Отличительной чертой разработанной В.Н. Мясищевым теории является то, что по отношению к связи, которая свободна от различий двух объектов, он использовал понятие «соотношение», термин же «отношение» использовался им исключительно для обозначения субъект-объектного типа связи [1].

Отношение является такой категорией, которая находит свою реализацию при взаимодействии людей с какими-либо предметами: идеальными, материальными – либо другими людьми или явлениями [2]. Именно отношения придают всем взаимоотношениям человека с окружающей действительностью эмоциональную окраску. При этом в качестве особой формы отношений может выступать полное безразличие. Следовательно, для всякой личностной связи характерны отношения – не имеет значения, какого рода эта связь: опосредованная либо непосредственная, идеальная либо физическая.

Интересна позиция Н.И. Сарджвеладзе, который считает, что невозможно рассматривать личность в качестве субстанционального образования. Ее экзистенциальный модус регулируется вовлеченностью в процессы, протекающие в обществе, а также возможностью самостоятельной установки отношений с окружающей средой и к себе самой [3]. Согласно Д.Н. Узнадзе, под установкой следует понимать готовность к действию личности, нацеленную на необходимую деятельность. Она определяется как потребностями субъекта, так и объективно складывающейся ситуацией [4].

В структуре сознания человека личностный смысл является индивидуализированным отражением субъектного опыта к объектам и явлениям действительности [5]. Смысл в контексте жизненных отношений субъекта фигурирует в качестве жизненного смысла, как динамические смысловые системы, проявляется в структуре деятельности [6]. По мнению Е.Е. Насиновской, Е.З. Басиной, А.Г. Асмолова, смысловые образования являются психическими образованиями, которые возникают в результате развития деятельности субъекта. В них находит отражение отношение индивида к миру: индивидуальное, пристрастное, выраженное в специфической форме [7, с. 219–224]. Личностные смыслы могут не осознаваться человеком, но личностные ценности всегда выступают как осознанные и принятые человеком общие элементы его жизненного смысла, то есть осознанные смысловые образования, выступающие в роли основных конституирующих личностных единиц [8]. К.А. Абульханова-Славская [9], Е.Б. Старовойтенко [10] и А.А. Деркач [11] в своих работах наглядно демонстрируют, что проведение личностью целостной

смысловой линии в деятельности и поведении принимает вид обобщенного, закономерно актуализирующего образа, концепции, жизненной модели.

П.Н. Шихирев высказывает мнение, что ценностное отношение имеет двойственную природу: оно социально по функции, заключающейся в регуляции коллективной и индивидуальной жизнедеятельности, будучи по технике существования психологичным [12]. Ценностные отношения необходимо воспринимать в качестве единства субъективного и объективного положения человека. При этом объективное выступает в качестве основы избирательной направленности человека на определенные стимулирующие активность в деятельности ценности [13]. Ценностные отношения, ценностные ориентации, личностные ценности, мотивационно-смысловые интенции – все это является смысловыми образованиями [14].

Говоря о процессе самоопределения, О.С. Анисимов считает, что это «соотнесение двух типов образов "Я", один из которых сохраняет динамику устремлений изнутри, а другой – выступает результатом выявления содержания внешнего требования ("требуемое Я")» [15, с. 64–65]. Для акмеологии большой интерес представляет идея, высказанная В.Н. Маркиным: исследовать самоотношение как намерение, включающее в себя процессы, происходящие в определенной последовательности [16].

Самосознание проявляется через эмоционально-смысловую оценку своих субъективных возможностей, которая является основанием целесообразных поступков и действий [17]. Основная цель самосознания заключается в развитии и совершенствовании личности в соответствии со сформировавшимися нравственными и социальными требованиями общества, а также осознанном применении личностных психических закономерностей с целью успешного преобразования общества и природы [18–20].

Цель работы – изучение особенностей самоотношения государственных служащих в Республике Бурятия.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

В данном исследовании приняли участие 204 человека – представители органов государственной службы в возрасте от 21 года до 57 лет, проживающие в г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Исследование было проведено в 2017 г. Особый акцент в ходе эмпирического исследования мы сделали на выявлении влияния самоотношения личности на профессионально значимые качества

человека для представителей органов государственной службы.

В качестве диагностических инструментов использованы методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева; шкала мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу; «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И.Г. Сенина [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами установлено, что в целом для данной выборки характерно положительное самоотношение: «положительные» модальности находятся выше середины и в верхней трети своих значений, а «отрицательные» не поднимаются до средних значений. Полученные в ходе исследования данные мы обобщили в таблице 1.

Наибольшее абсолютное значение в структуре самоотношения участников исследования имеет самооценку (7,25), на втором месте по уровню выраженности занимает самоуверенность (7,03). Следовательно, в целом участники исследования заинтересованы в собственном Я, любят себя, ощущают ценность собственной личности и предполагаемую ценность своего Я для других. Одновременно они воспринимают себя как вполне самостоятельных, волевых, энергичных, надежных людей, которым есть за что уважать себя, для которых характерны относительно высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности.

Третье место по уровню выраженности занимает отраженное самоотношение (6,97), что свидетельствует о достаточно высокой заинтересованности в социальном одобрении. Внешние направляющие воздействия ощущаются в выборке сильнее, чем собственная субъектность как внутренний источник активности. Это подтверждается тем, что саморукводство занимает четвертое место по уровню выраженности (6,91). Такое положение определяется спецификой государственной службы, в которой большое значение имеет учет мнений социального окружения.

В целом можно говорить о том, что по уровню выраженности самоотношения данная выборка является практически однородной, за исключением одного параметра – самообвинения. Стандартное отклонение по самообвинению (4,62) свидетельствует о том, что в выборке разброс этого параметра относительно среднего значения является наибольшим по сравнению со всеми остальными параметрами, то есть по этому показателю респонденты являются наименее однородной группой,

Таблица 1. Уровень выраженности модальностей самоотношения в выборке

№	Модальности самоотношения	Значение (в стэхах)
1	Самоценность	7,25
2	Самоуверенность	7,03
3	Отраженное самоотношение	6,97
4	Саморукводство	6,91
5	Открытость	6,57
6	Самопрятие	6,21
7	Самопривязанность	5,88
8	Самообвинение	4,62
9	Внутренняя конфликтность	4,14

следовательно, оценки самообвинения несут больше всего информации в сравнении со всеми остальными показателями для каждого человека в данной выборке. Это является важным для организации акмеологического сопровождения процесса оптимизации самоотношения государственных служащих.

Кроме того, мы проанализировали распределение респондентов по уровням выраженности отдельных модальностей самоотношения. В результате установлено, что для подавляющего числа участников исследования характерен средний уровень всех модальностей (4–7 стэнов). Так, от 4 до 7 стэнов по шкале «самоуверенность» имеют 124 человека (60,8 %); по шкале «саморуководство» – 110 человек (53,9 %); по шкале «отраженное самоотношение» – 116 человек (56,9 %); по шкале «самоценность» – 122 человека (59,8 %); по шкале «самопрятие» – 146 человек (71,6 %); по шкале «самопривязанность» – 160 человек (78,4 %); по шкале «внутренняя конфликтность» – 124 человека (60,8 %); по шкале «самообвинение» – 122 человека (59,8 %). Низкий уровень (1–3 стэна) саморуководства, отраженного самоотношения и самопрятия был выявлен у незначительного числа респондентов – от 1 до 3 %. В то же время низкий уровень самоуверенности и самопривязанности был выявлен у 6,8 и 6,9 % респондентов соответственно. При этом высоким уровнем самоуверенности обладали 32,4 % участников исследования, а высоким уровнем самопривязанности – 14,7 %. Таким образом, нами установлено, что только для 14,7 % участников исследования характерна ригидность Я-концепции, отсутствие потребности в самоизменениях, самопреобразовании.

Необходимо подчеркнуть, что низкий уровень не был отмечен по шкале «самоценность». Средний уровень выраженности по этой шкале характерен для 59,8 % респондентов. У 82 человек, что составляет 40,2 %, по этой шкале отмечается высокий уровень, что говорит о том, что у участников исследования отсутствуют сомнения в ценности собственной личности.

Большое внимание привлекают данные, полученные по шкале «открытость». Средний уровень открытости имеют 138 человек (67,6 %), низкий – 2 человека (1 %) и высокий – 64 человека (31,4 %). Такое распределение уровней выраженности, когда больше трети выборки не имеют достаточного уровня саморефлексивности, говорит о неспособности критично оценивать себя, осознавать свои действительные достоинства и недостатки.

Нами установлено, что если «положительные» модальности самоотношения находятся преимущественно в границах среднего и высокого уровней выраженности, то «отрицательные» – в границах среднего и низкого уровней.

Низкий уровень внутренней конфликтности характерен для 37,3 % респондентов, что позволяет сделать вывод о том, что значительное число участников исследования отрицает существование проблем в своем личностно-профессиональном развитии. При этом высокий уровень внутренней конфликтности, свидетельствующий о сомнениях, несогласии с собой, отмечен только у 2 % участников исследования. В целом можно говорить о том, что большая часть участников исследования способна к глубокому проникновению в себя, построению

адекватного образа Я, осознанию своих трудностей, а значит, к саморазвитию.

Низкий уровень самообвинения был выявлен у 34,3 % респондентов. Следовательно, значительное число членов выборки склонно перекладывать вину за свои неудачи на других людей. В то же время высокий уровень самообвинения, который свидетельствует о том, что человек склонен постоянно обвинять себя во всех неудачах, готов поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки, отмечен только у 5,9 % респондентов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Уровень выраженности отдельных модальностей самоотношения тесно взаимосвязан со значимостью для человека той или иной жизненной сферы и его направленностью на те или иные терминальные ценности.

Подавляющее большинство участников исследования в большей или меньшей степени испытывают по отношению к самим себе симпатию, формирующую у них потребность в самосовершенствовании. В то же время для организации акмеологического сопровождения процесса оптимизации самоотношения государственных служащих необходимо обратить внимание на оценки самообвинения и саморефлексивности, так как в выборке разброс этого параметра относительно среднего значения является наибольшим по сравнению со всеми остальными параметрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МОДЭК, 2011. 400 с.
2. Комарова С.Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 211 с.
3. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.
4. Узнадзе Д.Н. Теория установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
5. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе: психолого-педагогический подход. Ростов-н/Д.: Рост. ун-т, 2003. 480 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 2007. 512 с.
7. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2009. 688 с.
8. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности. М.: Книга по Требованию, 2012. 64 с.
9. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 298 с.
10. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: Академический Проект, 2004. 256 с.
11. Деркач А.А. Акмеология. Личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 1-5. Кн. 4: Развитие ценностной сферы профессионала. М.: РАГС, 2001. 483 с.
12. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.

13. Дарижапова М.Н. К вопросу об отношении и самоотношений // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 44–48.
14. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Книга по Требованию, 2012. 453 с.
15. Анисимов О.С. Методологический словарь. М.: АгроВестник, 2008. 414 с.
16. Кочеткова Т.Н. Самооценка и самоотношение личности в сравнительном контексте // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 164–180.
17. Gutnik L.A., Hakimzada A.F., Yoskowitz N.A., Patel V.L. The role of emotion in decision-making: A cognitive neuroeconomic approach towards understanding sexual risk behavior // Journal of Biomedical Informatics. 2016. Vol. 39. № 6. P. 720–736.
18. Чеснокова И.Н. Проблемы самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
19. Weiner M.L. Personality: the human potential. New York: Pergamon press Inc., 2017. 224 p.
20. Дарижапова М.Н. Акмеологические особенности самоотношения личности. Улан-Удэ: БурГУ, 2016. 112 с.
7. Anastizi A., Urbina S. *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological Testing]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2009. 688 p.
8. Bratus B.S. *Nravstvennoe soznanie lichnosti* [Moral consciousness of a person]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2012. 64 p.
9. Abulkhanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 298 p.
10. Starovoytenko E.B. *Psikhologiya lichnosti v paradigme zhiznennykh otnosheniy* [Personality psychology in the paradigm of life relations]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 256 p.
11. Derkach A.A. *Akmeologiya. Lichnostnoe i professsionalnoe razvitie cheloveka. Razvitie tsennostnoy sfery professionala* [Akmeology: personal and professional development of the individual. The development of valuable sphere of professional]. Moscow, RAGS Publ., 2001. Kn. 4, 483 p.
12. Shikhirev P.N. *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya* [Modern social psychology]. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2000. 448 p.
13. Darizhapova M.N. To the issue of relation and self-attitude. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 6, pp. 44–48.
14. Bratus B.S. *Anomalii lichnosti* [Personality anomalies]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2012. 453 p.
15. Anisimov O.S. *Metodologicheskii slovar* [Methodological dictionary]. Moscow, AgroVestnik Publ., 2008. 414 p.
16. Kochetkova T.N. Self-assessment and self-attitude of a person in comparative context. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psikhologii i pedagogiki*. Ufa, AETERNA Publ., 2015, pp. 164–180.
17. Gutnik L.A., Hakimzada A.F., Yoskowitz N.A., Patel V.L. The role of emotion in decision-making: A cognitive neuroeconomic approach towards understanding sexual risk behavior. *Journal of Biomedical Informatics*, 2016, vol. 39, no. 6, pp. 720–736.
18. Chesnokova I.N. *Problemy samosoznaniya v psikhologii* [The problems of self-consciousness in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 144 p.
19. Weiner M.L. *Personality: the human potential*. New York, Pergamon press Inc. Publ., 2017. 224 p.
20. Darizhapova M.N. *Akmeologicheskie osobennosti samootnosheniya lichnosti* [Acmeological features of the self-relation]. Ulan-Ude, BurGU Publ., 2016. 112 p.

REFERENCES

1. Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnosheniy* [Relationship psychology]. Moscow, MODEK Publ., 2011. 400 p.
2. Komarova S.L. *Optimizatsiya otnosheniy subektov politicheskoy deyatel'nosti*. Dis. kand. psikhol. nauk [Optimization of relations of political activity entities]. Moscow, 2002. 211 p.
3. Sardzhveladze N.I. *Lichnost i ee vzaimodeystvie s sotsialnoy sredoy* [Personality and its Interaction with. Social Environment]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1989. 204 p.
4. Uznadze D.N. *Teoriya ustanovki* [Installation theory]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2001. 416 p.
5. Abakumova I.V. *Obuchenie i smysl: smysloobrazovanie v uchebnoy protsesse: psikhologo-didakticheskiy podkhod* [Education and sense: sense-creation in the educational process: psychological and didactic approach]. Rostov-on-Don, Rost. un-t Publ., 2003. 480 p.
6. Leontev D.A. *Psikhologiya smysla* [Psychology of meaning]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 512 p.

SPECIAL ASPECTS OF SELF-PERCEPTION OF GOVERNMENT OFFICIALS

© 2018

M.N. Darizhapova, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology,
Head of Laboratory of Innovative Technologies in Childhood Protection

D.R. Bazarova, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology
Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)

Keywords: self-perception; self-perception of government officials; value-based attitude; personal meaning; personality conceptual sphere; personal meaning formations; personal identity; self-development; self-actualization; personal growth; self-fulfillment; acmeological support.

Abstract: The paper presents the results and the analysis of the experimental study aimed at the identifying of the influence of personal self-perception on the professionally significant features of an individual for the representatives of the state service authorities. The study identified that the expressiveness level of certain self-perception modalities is closely interrelated with the significance for an individual of a certain sphere of life and his or her commitment to the certain terminal values. The detailed analysis of the studies of self-perception showed that self-perception as a motivational-conceptual formation determines the area of “significant” in self-sphere. Self-consciousness determines the direction bonded with the self-actualization formation. It is determined that, in general, the participants of the study are concerned with their self, love for yourself, feel the value of own personality and the virtual value of own personality for other people. At the same time, they percept themselves as fully independent, forceful, active and reliable people, which have the reasons to respect themselves and for which it is typical to have a higher self-esteem, confidence, and the lack of internal tension. However, more than the third part of the sample does not have the sufficient level of self-reflectiveness that proves the inability to estimate oneself critically, to realize one’s actual pros and cons. A considerable number of participants is ready to put the blame for their failures on other people.

In general, it is possible to speak about the fact that the most part of the research participants is capable of deep self-insight, the formation of adequate self-image, the consciousness of one’s difficulties, and thus of self-development.